

Чу Цинчень отвела Чжо Фаня на бесплодный холм. Три одинокие могилы располагались суровых и жестоких ветров.

- Это мои родители и мой младший брат! - Чу Цинчень вздохнула.

Чжо Фань заметил, что на могилах было написано: любимая мать, любимый отец. Однако самым главным из них была пустая плита с развевающимся на ней черным плащом.

При рассмотрении на плаще было несколько слов:

- Небесный Алхимик!

- Такие дерзкие слова!

Чжо Фань заплакал. Каждый культиватор знал, что алхимия – это широкая и длинная извилистая дорога. Даже если бы вы вложили в нек всю свою энергию, вы бы взяли только несколько вещей по пути.

Более того, совершенствуя навыки, соблюдая законы Небес. Насколько высокомерным может быть произнесение слов «Небесный Алхимик»? Даже тот недалекий Король Ядовитых Пилюль не осмелился бы произнести такую вещь.

Он озадаченно повернулся к Чу Цинчень, которая ответила с теплой улыбкой:

- Ты должен найти их эгоцентричными, верно?

Чжо Фань кивнул. Чу Цинчень подошла к могиле и погладила плащ:

- Это мой младший брат, Чу Цинтянь! И этот плащ - это то, что я сделала для него!

Чу Цинтянь?

Чжо Фань поднял бровь, вспоминая. Разве он не был шпионом, посланным Башнями Стекланных Цветов к Королю Ядовитых Пилюль?

«Оказывается, это ее брат!»

«Но она послала своего брата в качестве шпиона... Кажется, Башни Стекланных Цветов исчерпали свои таланты!»

Чжо Фань чмокнул губами.

- Сун Ю!

Чу Цинчень повернулась к нему с мягким взглядом, застав его врасплох:

- Знаешь ли ты? Когда ты давал мне плоды в трущобах, когда ты сражался ради меня, я видел в тебе Цинтяня! Особенно, когда ты сражался с Янь Фу. Твоя безрассудная и упрямая натура – это его образ.

У Чу Цинчень были слезы, сверкающие в ее глазах, вспоминая прошлое.

Чжо Фань покраснел от стыда. Он всегда думал, что сблизился с Чу Цинчень благодаря навыкам Дун Тяньба. Оказалось, что он был лишь заменой ее брату.

Смущенный Чжо Фань пробормотал:

- Значит, сестра ЧуЧу приняла меня за своего младшего брата?

Взглянув на него, Чу Цинчень упрекнула:

- Я сказала тебе, чтобы ты перестала говорить сестра. Ты забыл?

Чжо Фань был озадачен.

«Младший брат не может назвать тебя сестрой?»

Чу Цинчень заметила его реакцию и покачала головой:

- Возможно, сначала я считала тебя своим младшим братом. Но после сегодняшнего дня...

Чу Цинчень покраснела и пробормотала:

- Теперь ты больше не мой младший брат...

Она так сильно отвлеклась, что Чжо Фань понятия не имел, что она говорит. Хотя это не выглядело так, как она объясняла:

- Мои родители были обычными учениками Башен Стекланных Цветов, которые пали от яда

Зала Короля Пилюль. С юных лет мы с Цинтянем поклялись отомстить. Бабушка нашла наш талант достойным ее внимания и обучила нас!

Тем не менее, Цинтянь был мужчиной, и Башни Стеклянных Цветов имели только одно применение для таких людей, жениться на их учениках. Мастерство Цинтяня было за пределами простого таланта. Он не желал тратить такую жизнь и бросил вызов Башням Стеклянных, став учеником Зала Короля Пилюль.

- Разве он не шпион? Почему ты используешь слово «бросить вызов»? - Чжо Фань прервал.

Чу Цинчень кивнула:

- Ты прав, но мы не знали об этой уловке в то время. Я даже написала письмо, чтобы разорвать с ним все связи! Только три года спустя он вернулся в Башни Стеклянных Цветов. Тогда мы поняли, что это был план Бабушки. Он не отказался от своей миссии и украл формулу Радужной Облачной Ладони. Из-за строгой охраны Зала Короля Пилюль он вырезал формулу на спине. Она никогда не будет видна, если на нее не будет вылита специальная жидкость.

- Ты говоришь, что человеческая кожа в пещере, это кожа твоего брата? - Сердце Чжо Фаня вздрогнуло. Чу Цинтянь прошел через нечеловеческие испытания ради Башен Стеклянных Цветов.

Он должен был использовать человеческую кожу, чтобы взять формулу с собой. Было очевидно, насколько опасна, насколько тяжела эта миссия.

Это также дало Чжо Фаню некоторые планы, которые он мог бы использовать для клана Ло.

«Должен ли я также взять несколько человек и отправить их в другие Семьи в качестве непредвиденных обстоятельств?»

Но его план должен был бы иметь гораздо большее влияние, чем план Стеклянных Цветов. В то время как Башни Стеклянных Цветов потратил десятилетие на формулу, у него в голове развивались большие сюжеты. Например, заставлять своих шпионов в Семьях с помощью каких-то специальных средств сообщать о каждом их движении.

В Секретных Записях Девяти Безмятежностей было секретное искусство, относящееся к демоническим культиваторам, чтобы помочь в этом начинании, но оно было слишком жестоким. Тайное искусство использовалось не на врагах, а на его собственных людях. Он мог бы ожесточить свое сердце только в том случае, если бы ему пришлось иметь дело с Семьей Семьями.

Глаза Чжо Фаня вспыхнули холодом.

Чу Цинчень продолжала, не обращая внимания на его реакцию:

- Возвращение Цинтяня взволновало всех. С противоядием Радужной Облачной Ладони у нас не было причин бояться Зала Короля Пилюль. В то время как все были в восторге, тетя Тао и Цинтянь начали готовить его.

- Однако формула была слишком странной! Надзиратели, которые уже были отравлены, умирали при приеме противоядия, в то время как другие умирали от яда!

- А твой брат умер от яда? Небеса могут быть так жестоки к гениям!

Чжо Фань вздохнул. Это была правда, и он чувствовал себя близким к тому, чтобы пустить слезу. Противоядием была пилюля седьмого класса. Он был монстром алхимического дела, чтобы участвовать в ее совершенствовании в столь юном возрасте.

«Очень жаль, что его жизнь закончилась так скоро.»

Чу Цинчень покачала головой, опустив глаза:

- Нет, он был убит другими Надзирателями.

- Что, но разве он не заслужил больших заслуг? Почему...

Чжо Фань был поражен, но вскоре понял это.

«Он был самым несчастным в этом мире, безымянным героем!»

«Почему?»

«Ха-ха-ха, потому что ни одна из сторон не получила того, что хотела!»

Чу Цинчень подтвердила это:

- Мои другие сестры подозревали его в шпионаже от Зала Короля Пилюль, что он принес поддельную формулу, чтобы разрушить Семью. Они воспользовались отсутствием меня, Надзирателя Пиона и Ириса и забили его до смерти. Это позор Башен Стеклянных Цветов. У нас не было другого выбора, кроме как сказать, что он умер от отравления. В то время как тетя Тао все еще верила, что формула реальна, тщательно изучая ее.

Слезы потекли из глаз Чу Цинчень. Чжо Фань хотел утешить её, но она махнула рукой, чтобы отказаться, остановив его на его пути.

- Поскольку тело Цинтяня было в таком состоянии, я могла похоронить его только здесь. Я боялась, что его будут ругать и оскорблять, поэтому я не оставила его имя позади. Позже я перенесла могилы моих родителей, чтобы они воссоединились здесь.

Чу Цинчень трижды вытащила руку Чжо Фаня, чтобы он преклонился перед могилами:

- Сун Юй, когда я умру, пожалуйста, принеси мое тело сюда, чтобы покоиться с ними.

Слова Чу Цинчень были наполнены печалью и звучали очень похоже на предсмертное желание, оставляя Чжо Фань в недоумении:

«Что она планирует?»

- Глупая девочка, со мной тебе не о чем беспокоиться! - Чжо Фань показал редкое серьезное выражение лица.

Чу Цинчень была поражена. Она редко видела, чтобы упрямый Чжо Фань демонстрировал какое-либо подобие надежности, как сейчас.

Вскоре она закатила глаза:

- Ты никогда не будешь удовлетворен, не так ли? Я сказала тебе, чтобы ты называл меня моим именем, и теперь ты смеешь называть меня глупой?

- Эх, ха-ха-ха. Брат Дун сказал, что это принесет женщинам чувство безопасности. Что, тебе это не нравится? - Чжо Фань почесал голову, играя дурака.

Она посмотрела на него:

- Твой брат подает тебе плохой пример. Держись от него подальше!

Чжо Фань пожал плечами.

- Теперь следуй за мной.

Увидев Бабушку и отдав дань уважения ее семье, Чу Цинчень взяла плащ и потянул Чжо Фаня за собой.

Через пятнадцать минут они прилетели в знакомое место.

Чжо Фань был поражен, обнаружив, что это место было трущобами, где они впервые встретились. Из-за Девушки Бедствий никто не осмелился приблизиться.

- Эх, почему мы снова здесь?

Чжо Фань был озадачен:

- Верно, почему великий Глава Башен прячется здесь как Девушка Бедствий?

Чу Цинчень глубоко вздохнула:

- У меня не было выбора. Разъяренная тем, что случилось с Цинтянем, я пошла к Янь Суню, чтобы свести счеты, но также была ранена и отравлена. Я никому об этом не сообщала, боясь повлиять на стабильность Башен Стекланных Цветов. Я утверждала, что вхожу в уединение, когда на самом деле я использовал силу Инь Луны, чтобы подавить яд. Так я стала известна как Женщина Бедствий.

Чжо Фань кивнул, и Чу Цинчень внезапно накинул черный плащ ему на плечи.

Чжо Фань посмотрел на нее, испуганный.

Чу Цинчень улыбнулась:

- Сун Юй, у меня не так много времени. Я надеюсь, что ты сможете занять место Цинтяня, позволив мне почувствовать тепло семьи.

- Ха-ха-ха, так что я все еще твой брат в конце... - Чжо Фань смеялся, несмотря на самого себя.

Бам!

Внезапно Чу Цинчень обняла широкую спину и закрыла глаза. Чжо Фань был поражен и не продолжал говорить.

- Я сказал тебе, что ты не мой брат. Просто позвольте мне почувствовать тепло семьи в последний раз.

Чу Цинчень посмотрела ему в глаза. Она колебалась, прежде чем снять вуаль.

Ее выдающаяся красота вновь открылась ему, заставив его сердце застыть. Он был погружен в оцепенение во второй раз, несмотря на то, что видел ее уже один раз.

Чу Цинчень заметила это и покраснела:

- Сун Юй, Цинтянь сказал мне, что моя улыбка может опрокинуть города. Его пилуля может опрокинуть небеса. Я надеюсь, что ты позволишь мне пережить наши короткие теплые воспоминания вместе.

(Цинчень = свержение города)

(Цинтянь = свержение небес)

Чжо Фань даже не мог обработать ее слова. Он был слишком растерян и только бессознательно кивнул.

Чу Цинчень улыбнулась с благодарностью:

- Спасибо!

Они начали переживать жизнь мужчины и женщины в тихом и дряхлом доме. Они были похожи на обычных людей: Чжо Фань ремонтировал дом, а Чу Цинчень стирала и готовила.

Следующие три дня Чжо Фань никогда не чувствовал себя так спокойно.

Он раньше никогда бы не подумал, что это возможно. Как мог великий Демон-Император прожить свои дни таким мирским образом? Тем не менее, эти дни прошли без какого-либо беспокойства или раскаяния, как будто он жил мечтой.

К сожалению, это был акт, который упал в пару злобных глаз, прячущихся в темноте.

Он был экспертом Глубины Небес.

Фигура ушла и вскоре прибыла в гостевые комнаты Башен Стекланных Цветов. Он тихо вошел в ту, которая была заполнена людьми.

Король Ядовитых Пилуль, Линь Цзытянь из Веселого Леса, Пятых Старейшина Адской Долины, все были здесь. И возглавлял их не кто иной, как второй молодой мастер Поместья Правителя, Хуаньпу Цинъюнь.

Фигура прошептала на ухо второму молодому мастеру.

Бам!

Чашка в его руке была разбита на куски. Хуаньпу Цинъюнь был в ярости.

- Второй молодой мастер, что случилось? - спросил Король Ядовитых Пилюль.

Сжав кулаки, Хуаньпу Цинъюнь плюнул:

- Эта сука сняла свою вуаль для этого пацана!

Хуаньпу Цинъюнь выбежал и полетел прямо в трущобы...

<http://tl.rulate.ru/book/37423/2956300>